

Спецслужбы Туркменистана арестовали десятки предполагаемых последователей турецкого религиозного деятеля Фетхуллы Гюлена, сообщают их родственники и друзья.

«Они уводят людей, держат их по 30-40 дней, пытаются их, пока те не назовут чье-либо имя. Пока не назовешь кого-нибудь, тебя не отпустят», – сказал Непес Азизов, учащийся за границей гражданин Туркменистана, лично знакомый с несколькими задержанными.

Правительство Турции, являющейся важным партнером для Туркменистана, обвиняет Гюлена, стоящего во главе международного исламистского движения, хорошо представленного в Центральной Азии, в организации неудавшегося путча в Турции в июле этого года. Анкара продолжает нападки на членов движения внутри страны, и призывает соседние государства также принять крутые меры в отношении последователей Гюлена.

Некоторые страны, включая Казахстан и Кыргызстан, отказались помочь, но Туркменистан, судя по всему, откликнулся на этот призыв. «[Анкара] – очень важный партнер, т.к. Турция традиционно является значительным источником [прямых иностранных инвестиций] в Туркменистан», – сказал профессор Лука Анчешчи (Luca Anceschi), специалист по Центральной Азии в британском Университете Глазго.

По словам Анчешчи, Турция является одной из немногих стран, куда без особых проблем могут поехать граждане Туркменистана, и она таким образом играет роль отдушины, позволяя недовольным уехать, вместо того, чтобы оставаться в Туркменистане и создавать проблемы. «В какой-то момент необходимо дать возможность, особенно молодежи, уехать и поработать где-нибудь еще. Иначе все превращается в пороховую бочку», – сказал он, добавив, что подобная возможность особенно важна сейчас, на фоне экономического кризиса в Туркменистане.

«Чтобы туркменские граждане продолжали иметь возможность поехать в Турцию, [туркменские] власти будут более склонны следовать требованиям [президента Турции] Эрдогана и его правительства», – заявил Анчешчи.

Кёмек Гельдыев, туркменский бизнесмен, в свое время закончивший одну из гюленовских школ, наряду с рядом других людей бежал из Туркменистана в октябре, как только услышал о начале репрессий. «Когда арестовали наших друзей, мы уехали за границу, ожидая, такое может произойти и с нами», – сказал он EurasiaNet.org. – Если так дальше пойдет, многие уедут».

По словам Гельдыева, арестовано и допрошено было около 100 человек, порядка 20-30 из которых – включая преподавателей, предпринимателей и инженеров – продолжают оставаться в тюрьме. Многие другие граждане Туркменистана подтвердили эти цифры в переписке с EurasiaNet.org по электронной почте.

Как рассказала учащаяся за рубежом Н. Х., ее брата, бизнесмена и выпускника гюленовской школы, арестовали в начале октября. В том же месяце ей и другим членам семьи удалось навестить его в тюрьме. «Когда мы увиделись с ним, он ничего не сказал об условиях содержания. Но по его лицу и коже сразу было видно, что его подвергали пыткам», – сообщила она EurasiaNet.org по электронной почте.

По словам Н. Х., совпадавшим с рассказами еще нескольких людей, у ее брата нет адвоката. «Юристы тоже боятся властей», – сказала она. – В этой стране законы не работают».

По словам активистов, пытки являются распространенным явлением в Туркменистане. «Это одно из самых репрессивных правительств в мире, но даже для него последние репрессии являются особенно жесткими, в том числе на протяжении последних нескольких месяцев», – отметила в электронном письме EurasiaNet.org Рейчел Денбер (Rachel Denber), заместитель директора отделения «Хьюман Райтс Вотч» по Европе и Центральной Азии.

Первые гюленовские школы, называемые в Туркменистане «турецкими школами», открылись в республике в 1993 году. Функционировавшие в рамках гюленовской сети средние школы, языковые центры и университет пользовались репутацией лучших учебных заведений страны, с программой обучения в западном стиле, включавшей изучение английского и турецкого языков, а также учений Гюлена.

Большинство этих школы были закрыты еще в августе 2011 года, возможно, потому, что президент Гурбангулы Бердымухамедов не поддерживал столь близких отношений с движением Гюлена, как его предшественник Сапармурат Ниязов.

«Никто точно не знает, почему это произошло. Подозревали, что [Бердымухамедов] считает [последователей Гюлена] слишком влиятельными», – сказала Виктория Клемент (Victoria Clement), специализирующаяся на Центральной Азии исследователь в Центре Вудро Вильсона и одна из очень немногих граждан западных стран, проживавшая и проводившая академические исследования в Туркменистане.

«Их подозревали в продвижении ислама, а власти хотят сохранить контроль над этой сферой, – сказала Клемент, чья книга об истории системы образования Туркменистана должна быть опубликована в следующем году. – Кроме того, были определенные трения между последователями и остальным обществом».

Некоторые считали, что учащиеся гюленовских школ становятся более религиозно консервативными, «и родителей это беспокоило», добавила Клемент.

«В последнее время от Эрдогана исходили сигналы по поводу турок и турецких школ, и теперь туркменские власти с неохотой принимают на работу выпускников этих школ и с большим подозрением относятся к тем, кто уже работает в системе», – сказала Клемент.

Она добавила, что турецкие школы выпускали тысячи наиболее квалифицированных молодых людей в стране и их закрытие «было ужасным ударом для общества».

Ник Эшдаун является работающим в Стамбуле независимым журналистом.